

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА) LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION (THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN)

Акмаль Холматович САИДОВ

Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан,
ncpch2@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9990-0655

Информация об авторе

А.Х. Саидов — первый заместитель спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, академик Академии наук Республики Узбекистан, член Комитета ООН по правам человека, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Раскрываются правовые вопросы защиты прав человека в условиях перехода на цифровую экономику. Дается обзор норм, введенных в законодательство с учетом влияния цифровизации на общественные отношения. Автор рассматривает новые положения Конституции, кодексов, других нормативно-правовых актов. Отдельное внимание уделено обзору концепций и стратегий развития Узбекистана до 2030 г. и их положениям касательно цифровых технологий. Автор отмечает, что законодательство Узбекистана развивается с учетом мировых тенденций, включая такой фактор, как интенсивное развитие цифровых технологий. Отмечается важность совершенствования законодательства в области прав человека с учетом фактора цифровизации и необходимости обеспечить надежные гарантии защиты прав человека в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, электронное судопроизводство, удаленная работа, дистанционное обучение, право на информацию, информационная безопасность

- **Для цитирования:** Саидов А.Х. Правовые основы защиты прав человека в условиях цифровизации (опыт Узбекистана) // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 51, № 4. С. 51–57; DOI: 10.17323/tis.2024.23971

Akmal Kh. SAIDOV

- Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan,
- ncpch2@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9990-0655

Information about the author

- Akmal Kh. SAIDOV — the First Deputy Speaker of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
- Member of UN Committee for Human Rights, Doctor of Legal Sciences, Professor

- **Abstract.** The article is devoted to the development of legislation of Uzbekistan in the context of the transition to a digital economy. The article provides an overview of the norms introduced into the law taking into account the impact of digitalization on public relations. The author examines new provisions of the Constitution, codes, and other regulatory legal acts. Particular attention is paid to the review of concepts and strategies for the development of Uzbekistan until 2030 and their provisions regarding digital technologies. The author notes that the legislation of Uzbekistan is developing taking into account global trends, including such a factor as the intensive development of digital technologies. It is important to continue measures

to improve legislation in the field of human rights taking into account the digitalization factor and to ensure reliable guarantees for the protection of human rights in the digital economy.

Keywords: digitalization, digital technologies, electronic legal proceedings, remote work, distance learning, right to information, information security

For citation: Saidov A.Kh. Legal Basis for the Protection of Human Rights in the Context of Digitalization (The Experience of Uzbekistan) // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2024. Vol. 51(4). P. 51–57; DOI: 10.17323/tis.2024.23971

Республика Узбекистан является участницей более 70 международных договоров по правам человека и последовательно принимает меры по их обеспечению, в том числе с учетом цифровых технологий. В настоящее время формируется правовая база для цифровой трансформации. Принята Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030». Более того, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев неоднократно подчеркивал, что Узбекистан необходимо превратить в региональный IT-центр.

Вместе с тем процессы цифровизации страны, согласно международным стандартам, должны основываться на правозащитном подходе. Во всех концепциях, касающихся развития других сфер, также особое внимание уделено внедрению и широкому применению цифровых технологий. Например, Министерством здравоохранения Узбекистана разработана Стратегия цифровизации системы здравоохранения на 2021–2025 гг. (E-Health-2025). Концепцией развития высшего образования Узбекистана до 2030 г. предусмотрены мероприятия по внедрению цифровых технологий в образовательный процесс.

Важно отметить, что современные тенденции в области обеспечения и защиты прав человека в цифровую эпоху получили закрепление в новой редакции Конституции Узбекистана. Статья 33 Конституции Республики Узбекистан гласит: «Государство создает условия для обеспечения доступа к всемирной информационной сети Интернет». Кроме того, в ст. 53 Конституции закреплено: «Каждому гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества, право на пользование достижениями культуры».

Особое внимание внедрению информационно-коммуникационных средств уделяется в Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека. Так, в Стратегии предусмотрены положения касательно разработки проекта Информационного кодекса Республики Узбекистан в целях систематизации доступа к получению информации как одного из важнейших факторов развития гражданского и информационного общества, обеспечения защиты прав и свобод человека в информационном пространстве, кибербезопасности, соблюдения медийной культуры и онлайн-гигиены.

В целях создания правовой базы цифровизации приняты следующие законы: «О кибербезопасности», «О гарантиях и свободе доступа к информации», «О защите персональных данных», «О защите детей от информации, наносящей вред здоровью» и др. Закон «Об обращениях физических и юридических лиц» принят в новой редакции, где закреплено понятие «электронное обращение». Закон закрепляет право на обращение в электронной форме и призвано облегчить процедуру обращения.

Важным шагом было принятие в 2019 г. Закона Республики Узбекистан «О персональных данных». Согласно Закону, государство гарантирует защиту персональных данных. Собственник и (или) оператор, а также третье лицо принимают правовые, организационные и технические меры по защите персональных данных, обеспечивающие:

- реализацию права субъекта на защиту от вмешательства в его частную жизнь;
- целостность и сохранность персональных данных;
- соблюдение конфиденциальности персональных данных;
- предотвращение незаконной обработки персональных данных.

Согласно данному Закону, конфиденциальность персональных данных определяется как обязательное для соблюдения собственником и (или) оператором или иным получившим доступ к персональным данным лицом требование о недопустимости их раскрытия и распространения без согласия субъекта или наличия иного законного основания. Собственник и (или) оператор и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать и не распространять персональные данные без согласия субъекта.

Особую значимость в современных реалиях имеет принятие Закона Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью». Согласно этому закону, основными направлениями государственной политики в области защиты детей от информации, наносящей вред их здоровью, являются:

- создание правовых, социально-экономических, организационных и технических условий, обеспечивающих защиту детей от информации, наносящей вред их здоровью, а также развитие научных и прикладных исследований в данной сфере;
- предотвращение противоправного информационно-психологического воздействия на сознание детей, манипулирования ими, распространения информационной продукции, провоцирующей детей на антисоциальные действия, а также профилактика правонарушений в данной сфере;

- поддержка деятельности органов самоуправления граждан, негосударственных некоммерческих организаций, других институтов гражданского общества, физических и юридических лиц в области защиты детей от информации, наносящей вред их здоровью;
- разработка и совершенствование критериев, механизмов и методик классификации информации, наносящей вред здоровью детей, внедрение аппаратно-программных и технических средств обеспечения информационной безопасности детей.

Важно развивать законодательство по защите от кибернасилия. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, в частности в сфере защиты женщин от бытового насилия. В законе Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснений и насилия» закреплено, что «**преследование** — действия, совершаемые против воли жертвы, несмотря на ее два или более предупреждения или сопротивление, выраженные в поиске жертвы, вступлении с ней в общение устно, посредством сетей телекоммуникаций, в том числе через всемирную информационную сеть Интернет либо путем применения иных способов, в посещении места ее работы, учебы и (или) проживания, и вызывающие у жертвы опасение за свою безопасность».

В Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности появилась ст. 46² (Нарушение законодательства о персональных данных). Согласно этой статье, незаконный сбор, систематизация, хранение, изменение, дополнение, использование, предоставление, распространение, передача, обезличивание и уничтожение персональных данных, а равно несоблюдение при обработке персональных данных граждан Республики Узбекистан с использованием информационных технологий, в том числе во всемирной информационной сети Интернет, требований по сбору, систематизации и хранению персональных данных на технических средствах, физически размещенных на территории Республики Узбекистан, и в базах персональных данных, зарегистрированных в установленном порядке в Государственном реестре баз персональных данных, влечет наложение штрафа на граждан в сумме семи, а на должностных лиц — пятидесяти базовых расчетных величин.

Также в данном Кодексе появилась ст. 202² (Распространение ложной информации), согласно которой «распространение ложной информации, в том числе в средствах массовой информации, сетях телекоммуникаций или всемирной информационной сети Интернет, приводящее к унижению достоинства личности или дискредитации личности, влечет нало-

жение штрафа в сумме пятидесяти базовых расчетных величин».

Согласно ст. 244⁶ Уголовного кодекса (Распространение ложной информации), распространение ложной информации, в том числе в средствах массовой информации, сетях телекоммуникаций или всемирной информационной сети Интернет, приводящее к унижению достоинства личности или дискредитации личности, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия, наказывается штрафом до ста пятидесяти базовых расчетных величин или обязательными общественными работами до двухсот сорока часов либо исправительными работами до двух лет или ограничением свободы до двух лет. Распространение ложной информации, в том числе в средствах массовой информации, в сетях телекоммуникаций, всемирной информационной сети Интернет, содержащей угрозу общественному порядку или безопасности, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 244¹ настоящего Кодекса, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия, наказывается штрафом до двухсот базовых расчетных величин или обязательными общественными работами до трехсот часов либо исправительными работами до двух лет или ограничением свободы до двух лет.

Дополнения внесены также в Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Так, согласно ст. 139, «клевета в печатном или иным способом размноженном виде, в том числе размещенная в средствах массовой информации, сетях телекоммуникаций или всемирной информационной сети Интернет, наказывается штрафом от двухсот до четырехсот базовых расчетных величин или обязательными общественными работами от трехсот до трехсот шестидесяти часов либо исправительными работами от двух до трех лет или ограничением свободы до одного года».

В ст. 141² Уголовного кодекса закреплена ответственность за нарушение законодательства о персональных данных. Согласно статье, «незаконный сбор, систематизация, хранение, изменение, дополнение, использование, предоставление, распространение, передача, обезличивание и уничтожение персональных данных, а равно несоблюдение при обработке персональных данных граждан Республики Узбекистан с использованием информационных технологий, в том числе во всемирной информационной сети Интернет, требований по сбору, систематизации и хранению персональных данных на технических средствах, физически размещенных на территории Республики Узбекистан, и в базах персональных данных, зарегистрированных в установленном порядке в Государственном реестре баз персональных данных,

совершенное после применения административного взыскания за такие же действия, наказывается штрафом от ста до ста пятидесяти базовых расчетных величин или лишением определенного права до трех лет либо исправительными работами до двух лет».

Статья 141³ предусматривает ответственность за разглашение сведений, ущемляющих честь и достоинство личности и отражающих интимные стороны жизни человека. Согласно этой статье, распространение информации, содержащей фото- и (или) видеоизображения обнаженного тела и (или) половых органов человека без его согласия, в том числе распространение в средствах массовой информации, сетях телекоммуникаций или всемирной информационной сети Интернет, либо угроза распространения такой информации наказываются штрафом от четырехсот до шестисот базовых расчетных величин или обязательными общественными работами до трехсот шестидесяти часов либо исправительными работами до трех лет. Те же действия, совершенные повторно или опасным рецидивистом; по предварительному сговору группой лиц; в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего восемнадцати лет, наказываются обязательными общественными работами от трехсот шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов или ограничением свободы от одного года до трех лет либо лишением свободы до трех лет.

Изменения в связи с цифровизацией внесены также в Трудовой кодекс Республики Узбекистан. Так, ст. 452–464 Трудового кодекса посвящены особенностям регулирования дистанционного труда. Согласно ст. 452, дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, обособленного подразделения организации (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе всемирной информационной сети Интернет.

Согласно ст. 456, в трудовой договор с дистанционным работником наряду с обычными включаются также следующие условия:

- 1) график дистанционной работы — количество и периодичность предоставления рабочих дней и рабочих часов работнику в режиме дистанционной работы;
- 2) способы обмена информацией между сторонами о производственных заданиях и их выполнении;

- 3) периоды работы на стационарном рабочем месте и дистанционной работы, а также порядок их чередования, когда устанавливается комбинированный режим дистанционной работы;
- 4) порядок предоставления дистанционному работнику оборудования и (или) оргтехники, в случае если для осуществления дистанционным работником трудовой функции необходимо соответствующее оборудование и (или) оргтехника, за исключением случаев, когда сторонами достигнута договоренность об использовании дистанционным работником принадлежащего ему или арендованного им оборудования и (или) оргтехники;
- 5) обязанности работодателя по осуществлению ремонта оборудования и (или) оргтехники, переданных дистанционному работнику для осуществления им обусловленной трудовым договором трудовой функции;
- 6) обеспечение работника необходимыми для регулярного взаимодействия с работодателем средствами связи, включая доступ к всемирной информационной сети Интернет;
- 7) условия возмещения работником причиненного по его вине работодателю ущерба, связанного с порчей оборудования и (или) оргтехники, переданных работодателем дистанционному работнику;
- 8) порядок проведения инвентаризации переданных в пользование дистанционному работнику оборудования, оргтехники, программно-технических средств, средств связи, средств защиты информации и иных средств;
- 9) порядок и условия возмещения дистанционному работнику расходов в случае использования им своего оборудования и (или) оргтехники для выполнения трудовых обязанностей;
- 10) порядок и условия возмещения дистанционному работнику расходов в связи с использованием им средств связи для выполнения трудовых обязанностей;
- 11) порядок взаимодействия дистанционного работника и работодателя путем обмена электронными документами;
- 12) обязанность дистанционного работника известить работодателя в случае невозможности выполнения обусловленной производственным заданием работы в сроки, установленные трудовым договором, с указанием причины, препятствующей ее своевременному выполнению;
- 13) обязанности работодателя и дистанционного работника по соблюдению необходимых правил охраны и условий труда.

Согласно ст. 462 ТК, продолжительность ежегодного трудового отпуска дистанционного работника не может быть менее двадцати одного календарного дня, если он в соответствии с трудовым законодательством, иными правовыми актами о труде или трудовым договором не имеет права на ежегодный трудовой отпуск большей продолжительности. Порядок предоставления дистанционному работнику ежегодного трудового отпуска и иных видов отпусков определяется трудовым договором о дистанционной работе в соответствии с настоящим Кодексом и иными правовыми актами о труде.

Оплата труда дистанционного работника при повременной системе оплаты труда производится за фактически отработанное время, а при сдельной системе оплаты труда — за фактически выполненный объем работы. Нормы выработки и сдельные расценки устанавливаются по соглашению сторон трудового договора из расчета нормального рабочего времени, установленного в соответствии с трудовым законодательством, для выполнения работ. Размер оплаты труда дистанционного работника должен быть сравним с условиями оплаты труда работников, занятых на самом производстве у работодателя. Оплата труда дистанционного работника не может быть ниже установленного законодательством минимального размера оплаты труда при условии выполнения им норм труда и трудовых обязанностей и не ограничивается каким-либо максимальным размером. Если в местности, где осуществляет свой труд дистанционный работник, установлен районный коэффициент к заработной плате, оплата труда дистанционного работника должна производиться с учетом этого коэффициента.

Изменения внесены также в законодательство об образовании. Так, ст. 16 Закона Республики Узбекистан закрепляет понятие дистанционного образования. Согласно данной статье, дистанционное образование направлено на получение обучающимися необходимых знаний, умений и навыков в соответствии с учебными планами и учебными программами на расстоянии с использованием информационно-коммуникационных технологий и всемирной информационной сети Интернет. В законе также предусмотрена статья касательно открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций. Согласно ст. 27 Закона, открытость и прозрачность деятельности образовательных организаций обеспечиваются открытыми информационными сообщениями о деятельности образовательных организаций, размещаемыми на их официальных веб-сайтах во всемирной сети Интернет.

Особое внимание вопросам цифровизации уделяется в судебной-правовой сфере. Постановление Пре-

зидента Республики Узбекистан «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти» от 3 сентября 2020 г. также имеет важное значение в определении перспективных задач по повышению эффективности судебной системы, обеспечению открытости и прозрачности суда для населения. Цифровизация судебной системы должна помочь еще более эффективно защищать права человека. Широкое внедрение в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий наряду с расширением масштаба интерактивных услуг, предоставляемых населению и субъектам предпринимательства, повышает эффективность делопроизводства и оперативность рассмотрения судебных дел.

Цифровизация позволяет судам автоматизировать многие процессы, связанные с рассмотрением дел. Теперь судьи могут в электронном виде отправлять судебные повестки и документы, что значительно экономит время и силы. Также введены электронные очереди на рассмотрение дел, что позволяет более равномерно распределить нагрузку между судьями. Одним из главных преимуществ цифровизации является возможность проведения онлайн-заседаний суда. Теперь участники процесса могут присутствовать на заседании, находясь в разных городах или даже странах. Это значительно упрощает доступ к правосудию и делает судебную систему более открытой и прозрачной. Кроме того, цифровизация позволяет судам более эффективно контролировать исполнение судебных решений. Система автоматически отслеживает статус исполнения решений и напоминает о необходимости их выполнения. Это помогает предотвратить злоупотребления и повышает доверие к судебной системе. В целом, цифровизация судебной системы Узбекистана является важным шагом в развитии правовой сферы страны. Она позволяет повысить эффективность работы судов, обеспечить более быстрое и справедливое рассмотрение дел, а также сделать судебную систему более доступной и прозрачной для граждан [1].

В условиях цифровизации возрастает роль законодательства в области информации, информатизации и СМИ. Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» закрепляет понятие «информационная безопасность». Согласно Закону, информационная безопасность — состояние защищенности интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Также, согласно Закону, государство защищает право каждого на поиск, получение, исследование, распространение, использование и хранение информации. Не допускается ограничение права на информацию в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и обществен-

ного положения. Данное право — одно из ключевых в условиях информационного общества и цифровой трансформации.

Согласно данному Закону, органы государственной власти и управления, органы самоуправления граждан, общественные объединения и другие негосударственные некоммерческие организации и должностные лица обязаны в установленном законодательством порядке обеспечивать каждому возможность ознакомления с информацией, затрагивающей его права, свободы и законные интересы, создавать доступные информационные ресурсы, осуществлять массовое информационное обеспечение пользователей по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, их безопасности и другим вопросам, представляющим общественный интерес. Статья 12 Закона предусматривает, что государственная политика в области обеспечения информационной безопасности направлена на регулирование общественных отношений в информационной сфере и определяет основные задачи и направления деятельности органов государственной власти и управления, а также место и роль органов самоуправления граждан, общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, а также граждан в области обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства.

Особую значимость имеет ст. 13, согласно которой «информационная безопасность личности обеспечивается путем создания необходимых условий и гарантий свободного доступа к информации, защиты тайны частной жизни, защиты от противоправных информационно-психологических воздействий. Информация о персональных данных физических лиц относится к категории конфиденциальной информации». Законом предусмотрено, что не допускаются сбор, хранение, обработка, распространение и использование информации о частной жизни, а равно информации, нарушающей тайну частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, кроме случаев, установленных законодательством. Запрещается использование информации о физических лицах в целях причинения им материального ущерба и морального вреда, а также воспрепятствования в реализации их прав, свобод и законных интересов. Юридические и физические лица, получающие информацию о гражданах, владеющие ей и использующие ее, несут предусмотренную законом ответственность за нарушение порядка использования этой информации. Средства массовой информации не вправе раскрывать источник информации или автора, подписавшегося псевдонимом, без

их согласия. Источник информации или имя автора могут быть раскрыты только по решению суда. Данные положения законодательства важны для защиты персональных данных.

Среди принятых мер также можно упомянуть следующие:

- создание веб-сайтов всех государственных органов и ведомств, что расширяет доступ к информации;
- создание платформы www.regulation.gov.uz, где размещаются проекты нормативно-правовых актов, по поводу которых общественность может выразить свое мнение;
- создание сайта *Mening fikrim* («Мое мнение»), где граждане могут выдвигать свои инициативы по совершенствованию законодательства или государственной политики;
- создание системы электронного правосудия (E-sud) для обращения в суды, что способствует экономии времени и финансовых расходов для граждан в случае необходимости обращения в суд для защиты своих прав;
- расширение системы оказания бесплатной юридической помощи населению, возможностей правовой информационной системы *Advice.uz*, а также поддержки негосударственной некоммерческой организации «Мадад», предоставляющей гражданам бесплатные юридические консультации.

Особое внимание уделяется обучению и привитию навыков работы с цифровыми технологиями. Указанные выше меры способствуют обеспечению и защите прав человека в условиях цифровизации.

Помимо мер по преодолению цифрового неравенства на мировом уровне важно принимать меры по преодолению разрыва на национальном уровне. Как отметила бывший Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет, «нужно работать совместно — юристам в области прав человека, специалистам по вычислительной технике и инженерам, представителям коммерческих предприятий и правительственным и межправительственным органам — в целях разработки методов оценки воздействия на осуществление прав человека и других систем анализа и руководства, которые могут учитывать специфические требования цифровых систем.... Прежде всего обязанность защищать права человека должна быть явным приоритетом всех заинтересованных сторон: государств, разработчиков, ученых, инвесторов, коммерческих предприятий и гражданского общества» [2].

Таким образом, законодательство в области цифровизации должно развиваться с учетом прав человека, а законодательство в области прав человека

должно учитывать влияние и потенциал цифровых технологий. Из изложенного выше видно, что законодательство Узбекистана развивается с учетом мировых тенденций, включая такой фактор, как интенсивное развитие цифровых технологий. Важно продолжать меры по совершенствованию законодательства в области прав человека с учетом фактора цифровизации и обеспечить надежные гарантии защиты прав человека в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каюмов Б. Будущее цифровой судебной системы Узбекистана: новые вызовы и перспективы. 04.07.2023 (дата обращения% 22.10.2024).
2. Выступление Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет в Женевском университете 14 ноября 2018 г. — URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23874&LangID=R> (дата обращения: 22.10.2024).

REFERENCES

1. Kayumov B. Budushchee cifrovoj sudebnoj sistemy Uzbekistana: novye vyzovy i perspektivy. 4.07.2023 (data obrashcheniya: 22.10.2024).
2. Vystuplenie Verhovnogo komissara OON po pravam cheloveka Mishel' Bachelet v Zhenevskom universitete 14 noyabrya 2018 g. — URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23874&LangID=R> (data obrashcheniya: 22.10.2024).